

Р.М. Нижегородцев

АСИММЕТРИЯ ИНФОРМАЦИИ И ЦИФРОВОЙ ИНФАНТИЛИЗМ АГЕНТОВ, ПРИНИМАЮЩИХ РЕШЕНИЯ, В СОВРЕМЕННЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМАХ

Ресурс, который в избытке, не может высоко цениться. Поэтому, когда стейкхолдеры ощущают избыток информации (в частности, овеществленной в информационных продуктах), эта информация падает в цене.

Изобилие ресурса не увеличивает, а уменьшает функцию полезности агента, принимающего решения (АПР), и этот момент универсален и неизбежен в условиях избытка информации, различные фрагменты которой противоречат друг другу по смыслу.

В жизни избыток информационных сигналов, на которые биологический организм пытается среагировать и интегрировать их в свою систему принятия решений, завершается так называемым информационным неврозом и требует применения определенных процедур восстановления организма, включающих в себя временное ограничение информационных потоков, доступных для анализа. Это касается поведения не только человека, но и представителей других биологических видов с высокоразвитой нервной системой (например, собак).

С точки зрения принятия решений избыток асимметричной информации делает невозможным использование всего массива этой информации в качестве достоверного ресурса, на который АПР способен опереться.

Подчеркнем, что речь идет не о разных точках зрения на некий ход событий (в частности, не о различии прогнозов или морально-этических оценок), а о противоречащем друг другу контенте различных единиц информации, по-разному отражающей и представляющей набор уже свершившихся фактов и доступной агенту, принимающему решения, в составе окружающих его информационных потоков.

Эти противоречия между различными блоками информации касаются и качественного описания минувших событий (например, дискуссии о том, какая сторона одержала победу в Бородинской битве), и количествен-

ных значений определенных индикаторов и параметров (например, споры о том, был ли первый пятилетний план в экономике Советского Союза выполнен или провален). В некоторых случаях «альтернативные» потоки информации являются откровенной дезинформацией и порождаются определенными социальными технологиями (в частности, так называемое «окно Овертона» [1]), имеющими цель оправдать, обосновать или отрицать те или иные решения, действия и позиции.

Некоторым экспертам кажется, будто применение инструментальных средств, связанных с информационными технологиями (например, так называемый искусственный интеллект), позволит навести относительный порядок в этом вопросе и стандартизировать (в определенном смысле) сложившиеся подходы и оценки. Подобный оптимизм (если этот принцип унификации разумно считать оптимизмом) не имеет под собой логических оснований, поскольку возможности искусственного интеллекта всецело опираются на задачи и инструменты их решения, заложенные естественным, человеческим интеллектом. Поэтому никакая автоматизация процессов поиска и обработки информации не снимает содержательных разногласий, существующих между людьми.

Более того, некоторые поисковые системы научились формировать ответ на те или иные запросы в зависимости от места расположения квестора – агента, инициирующего данный запрос. Подобно тому, как контекстная реклама, предоставляемая сетевыми откликами, опирается на логику предпочтений индивида (опыт предыдущих транзакций – покупок и запросов, половозрастные особенности, место дислокации и проч.), так же и «умные» чат-боты способны предоставлять информацию любого содержания и любой степени правдивости ради повышения уровня удовлетворенности квестора.

Естественно, никакой АПР не может интегрировать в единую картину мира взаимно противоречащие друг другу единицы информации и учитывать эту информацию как достоверную в качестве ресурса для принятия решений. АПР способен лишь учитывать сам факт наличия разнообразной, противоречивой информации, отражающей одни и те же грани реальности.

В результате АПР вынужден сделать выбор между информационными потоками, и в каждом вопросе, по которому возникают разногласия между ними, доверять каким-то из этих потоков в большей степени, чем другим. При этом возможны ситуации, когда ни один из них не предостав-

ляет адекватной картины реальности, подобно тому как, беседуя с разными людьми о минувших событиях, участником которых являлся каждый из них, можно услышать несколько совершенно разных историй, сюжетов на одну и ту же тему, но ни один из этих сюжетов может не оказаться правдивым.

Выбор, который делает АПР между различными источниками информации, чаще всего обусловлен его собственной точкой зрения на жизнь, его ментальными моделями, его предшествующим опытом, иначе говоря – он испытывает доверие к той информации, которая согласуется с его представлениями, и отбрасывает, выбраковывает другие, альтернативные информационные потоки, представляющие иные точки зрения.

Упрек в тенденциозности или предвзятости, который обрушивается в подобных случаях на АПР (в особенности в тех случаях, когда принятое им решение не выдерживает проверки временем), неоснователен, поскольку факт выбора между разными массивами информации, содержащими противоречивый контент, является вынужденным. Следовательно, современное изобилие информации порождает феномен, который можно назвать цифровой леностью или цифровым инфантилизмом: АПР осознанно по тем или иным причинам оставляет в стороне информационные потоки, несмотря на то, что овладение ими и использование в принятии решений не влечет за собой каких бы то ни было излишних трансакций.

Более того, АПР нередко испытывает сомнения в том, каким источникам информации можно доверять при оценке и характеристике определенных фактов или индикаторов. В этом смысле сам факт вынужденного выбора между вмененными агенту фрагментами информации чреват нарастанием его трансакционных издержек, затрачиваемых на проверку достоверности контента и на попытки согласования этого контента с ментальными моделями, которыми руководствуется АПР, и с его предшествующим опытом, сформированным в той сфере, к которой данная информация относится.

Таким образом, агент, формально пребывающий в состоянии избытка информации, вынужден принимать решения и действовать в условиях ее неполноты [2]. Этот факт неполноты, разумеется, влияет на качество принимаемых решений и повышает риски выбора неоптимальных (в том или ином смысле) траекторий и способов действий.

Литература

1. Нижегородцев, Р.М. Анатомия российского либерализма: «новая нормальность» глобализации и задачи импортозамещения социальных институтов / Р.М. Нижегородцев // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия Социально-экономические науки. 2019. – № 4. – С. 25-35.
2. Нижегородцев, Р.М. Новый мировой порядок в условиях технологических разрывов: логика конкурентной борьбы / Р.М. Нижегородцев // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки Великой Победы и новое мироустройство: Материалы XV международной научно-практической конференции (2-3 апреля 2025 г.): в 2-х ч. – М.: Издательский дом УМЦ, 2025. – Ч. 1. – С. 67-74.

© Нижегородцев Р.М., 2025